

**УРОВЕНЬ ГРАМОТНОСТИ АКТИВНОГО
ТРУДОСПОСОБНОГО ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО
ПОГРАНИЧЬЯ В КОНЦЕ 1930-х гг.**

Старовойтов Михаил Иванович
доцент кафедры истории Беларуси учреждения образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»,
кандидат исторических наук, доцент
(г. Гомель, Беларусь)

Установлен уровень грамотности активного трудоспособного восточнославянского населения белорусско-российско-украинского пограничья, достигнутый им к концу 1930-х годов.

В белорусско-российско-украинском пограничье (БРУП) проживали и проживают в абсолютном большинстве как основные (титულные) этносы – белорусы, русские и украинцы. Данный пограничный регион – это своеобразный центр восточнославянских народов. За основу БРУП взяты крупные административные единицы и повозрастная методика, применяемая в соответствующих переписях (таблицы составлены и проценты рассчитаны автором).

В досоветский период в 9 пограничных губерниях средний уровень грамотности был самым низким у белорусов, как у мужчин, так и у женщин. Так, у русских мужчин он составлял 38,4%, а у женщин – 20,5, украинцев – соответственно 41,1 и 16,0, белорусов – 27,4 и 8,9% [7, с. 254]. По данным переписи 1920 г. в Витебской, Псковской и Киевской губерниям (их территории в административном плане практически не изменялись) уровень грамотности у населения в среднем повысился на 5-10%. В сельской местности, где проживало абсолютное большинство восточнославянского населения (ВСН), он вырос у мужчин на 10-18%, у женщин – на 5-12% [8, с. 95]. Н.Н. Улащик писал, что «грамотность дореволюционного населения была примитивной, грамотным числился всякий, кто мог прочесть печатный текст» [10, с. 112].

Наиболее низкий культурно-образовательный уровень был у белорусов. На Всероссийском съезде беженцев из Беларуси (июль 1918 г.) заведующий издательским отделом Белнацкома И.А. Петрович (Янка Неманский) констатировал: «Белоруссия является самым отсталым в культурном отношении краем: грамотных только 20%, язык и культура никем и нигде не признавались и попирались. Средняя школа была совершенно недоступна для хлебороба-белоруса, как в силу общественных условий, так и социального и материального положения белорусского селянина. Низшее образование недостаточно. ... Грамотность развивалась слабо» [5, с. 17].

В советский период произошли значительные положительные изменения в уровне грамотности и образования населения, но их, на наш взгляд, не следует преувеличивать, особенно, в отношении ВСН. Следует иметь в виду, что по переписи 1926 г. грамотными на родном или русском языке считались (с 5 лет) умеющие читать, независимо от того, умеют ли они писать или нет. При проведении переписи 1939 г. грамотным считался человек (с 9 лет), умеющий читать по слогам и подписать свою фамилию на родном или русском языке.

В сложный восстановительный период еще не могло произойти существенных изменений в образовательном уровне населения. Данные переписи 1926 г. о грамотности ВСН отражены в таблице 1 [1, с. 9-13; 2, с. 8-10; 3, с. 73-75]. Повышение грамотности произошло за счет обучения детей и подростков, а так же путем ликвидации неграмотности у части взрослого трудоспособного населения. Последняя проблема решалась с большими трудностями. Следует учитывать и дореволюционные низкие показатели, особенно у женщин. Свыше 60% населения в возрасте старше 5 лет оставалось неграмотным. Если вычесть из этих данных грамотных детей 5-15 лет, то показатель будет еще меньше.

Таблица 1

Доля грамотных среди восточнославянского населения БРУП в 1926 г.

Территория	Русские			Украинцы			Белорусы		
	Муж.	Жен.	Вместе	Муж.	Жен.	Вместе	Муж.	Жен.	Вместе
БССР	63,10	33,91	49,26	62,51	28,94	47,03	51,23	22,56	36,54
Западный*	54,08	24,62	38,62	57,99	27,97	42,64	69,13	35,24	54,07
Полесский**	63,08	37,31	59,68	54,04	24,17	38,80	80,80	54,17	68,47

Примечание: * – район РСФСР; ** – подрайон УССР.

В пределах свои этнических территорий около 90% ВСН проживало в сельской местности и занималось тяжелым физическим трудом, что существенно влияло на его уровень грамотности. Он был значительно ниже у русских, украинцев и белорусов (особенно женщин), проживавших в пределах своих этнических территорий, чем у проживавших этих этносов в соседних пограничных территориях БРУП. Сохранялось дореволюционное положение, о чем автор уже писал [7; 8].

Руководство БССР значительно преувеличивало достижения в этой области. Заявление на XVII съезде ВКП(б) о «полной ликвидации неграмотности», «сплошной грамотности» носили пропагандистский характер, потому что республика была пограничной. Представитель УССР привел данные о росте численности вузов, техникумов, рабфаков и студентов в них, но выводов о грамотности населения не делал [9, с. 73, 442]. Реальными результаты оказались другими.

К концу 1930-х годов разный уровень экономического, социального и культурного развития, миграционные процессы оказали существенное влияние на изменение этнокультурной ситуации в СССР в целом, в союзных республиках и БРУП. Основная масса восточнославянского этноса по-прежнему проживала в деревне и была занята в сельском хозяйстве. Сравнительный анализ позволяет более объективно показать эти изменения в БССР. В общем уровне грамотности населения БРУП в возрасте 9 лет и старше за 12-летний период между переписями уровень грамотности населения трех белорусских областей вырос с 54,4% до 79,6, двух российских – с 53,7 до 78,5, а трех украинских – с 55,0 до 82,5%. Самый низкий показатель, по известным причинам, оставался у населения Полесской области как в 1926 г. (40,0%), так и в 1939 г. (71,4%) [6, Д. 256, л. 10; Д. 257, л. 9; Д. 317, л. 3; Д. 325, л. 5]. Это сильно снижало белорусский среднереспубликанский уровень.

Картину уровня грамотности взрослого наиболее активного трудоспособного ВСН (всеми формами обучения было охвачено население именно этой группы) дает таблица 2 [6, Д. 317, л. 7; Д. 325, л. 9; Д. 375, л. 8; Д. 376, л. 8; Д. 379, л. 8; Д. 380, л. 8]. Возрастная группа 20-49 лет в материалах переписи выделена специально как группа наиболее активного трудоспособного возраста, обладающая активной социальной мобильностью. Из таблицы видно, что уровень грамотности и образования был ниже у титульных восточнославянских этносов, проживающих в своих областях, тогда как у этих этносов, проживавших в соседних областях, он был выше. Это свидетельствует о более высокой профессиональной, социальной и культурной мобильности той части белорусов, русских и украинцев, которые находились за пределами своих этнических территорий и большей частью проживали в городах. Что касается белорусов, то показатель уровня грамотности выявлен только у тех из них, кто проживал в Смоленской области, т.к. по другим областям они включены в группу прочие. Однако есть основания считать, что такая тенденция наблюдалась у белорусов, проживавших и в других областях. Историк В.Б. Жиромская пишет, что у белорусов, проживавших в России, 17,6% имели среднее образование [4, с. 183]. Это более чем в 3 раза превышало аналогичный показатель по

БССР [6, Д. 256, л. 18]. Данные о грамотности белорусов в украинских областях пограничья нами не установлены.

Таблица 2

Доля грамотного восточнославянского населения БРУП 20–49 лет в 1939 г.

Области	Белорусы			Русские			Украинцы		
	Муж.	Жен.	Вместе	Муж.	Жен.	Вместе	Муж.	Жен.	Вместе
Витебская									
Городское	–	–	92,6	–	–	95,6	–	–	97,5
Сельское	–	–	79,1	–	–	92,7	–	–	96,2
Всего*	94,6	72,6	82,4	98,7	84,0	94,1	98,6	88,3	96,7
Гомельская									
Городское	–	–	92,8	–	–	95,9	–	–	95,4
Сельское	–	–	77,2	–	–	93,6	–	–	91,1
Всего*	95,2	68,9	80,6	98,9	85,1	94,8	98,5	84,9	93,6
Могилевская									
Городское	–	–	90,7	–	–	95,5	–	–	93,9
Сельское	–	–	72,9	–	–	91,9	–	–	94,4
Всего*	94,0	62,3	76,3	98,6	77,1	93,4	98,1	82,7	94,1
Полеская									
Городское	–	–	85,6	–	–	98,1	–	–	93,2
Сельское	–	–	63,4	–	–	95,9	–	–	80,4
Всего*	89,4	45,3	65,3	99,0	77,1	96,3	94,7	58,3	82,0
Орловская									
Городское	–	–	–	–	–	91,9	–	–	95,7
Сельское	–	–	–	–	–	76,0	–	–	93,1
Всего*	–	–	–	95,2	67,5	79,6	98,4	86,0	94,2
Смоленская									
Городское	–	–	98,0	–	–	93,5	–	–	95,7
Сельское	–	–	94,1	–	–	78,0	–	–	95,7
Всего*	99,0	92,5	96,4	96,0	69,6	81,0	98,4	85,7	95,7

Примечание: *) – все населения, в т.ч. мужчины и женщины; (–) – данные по гендерному признаку и о белорусах не выявлены.

Украинцы, проживавшие в сельской местности Житомирской, Киевской и Черниговской областей имели показатель грамотности в пределах 86,5–93,6%, в сельской – 76,1–86,0%. У мужчин эти показатели составили 92,8–97,3%, а у женщин – 65,6–79,2%. У русских, проживавших в этих областях, показатели грамотности составили по городам 95,3–97,4%, по селам – 95,4–96,3%, у мужчин – 96,5 и 97,9% и у женщин – 85,7–94,6% [6, Д. 358, л. 8; Д. 361, л. 7; Д. 373, л. 8].

Как видим, и в конце 1930-х годов среди активного трудоспособного ВСН не было достигнуто сплошной грамотности, прежде всего у белорусов и, особенно, женщин. Это существенно ограничивало возможности восточнославянского населения в получении высшего и среднего профессионального образования. Не отвечал имевшийся уровень грамотности и возрастающим социально-экономическим, политическим и культурным потребностям общества.

Список использованной литературы

1. Всесоюзная перепись населения 1926 г. – Т.Х. – М. : ЦСУ СССР, 1928. – 289 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 г. – Т. IX. – М. : ЦСУ СССР, 1929. – 229 с.
3. Всесоюзный перепис людности 1926 р. – Т. XI. – М. : ЦСУ СРСР, 1929. – 203 с.
4. Жиромская, В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное / В. Б. Жиромская. – М. : РОССПЭН, 2001. – 280 с.
5. Протоколы, постановления и материалы Всероссийского Съезда Беженцев из Белоруссии в Москве 15-21 июля 1918 года. – М. : Тип. «Прогресс», 1918. – 89 с.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ) / Всесоюзная перепись населения 1939 г. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 256, 257, 317, 325, 358, 361, 373, 375, 376, 379, 380.
7. Старовойтов, М. И. Уровень грамотности и образования восточнославянского населения белорусско-российско-украинского пограничья (по материалам переписи 1897 г.) // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы: материалы V Междунар. науч. конф. / под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П.О. Сухого, 2007. – С. 253–255.
8. Старовойтов, М. И. Этноконфессиональный состав и уровень грамотности населения Белорусско-Российско-Украинского пограничья (1897 – 1920гг.) // Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов. – Брянск : ООО «Ладомир», 2008. – Вып. 10. – С. 88–96.
9. XVII съезд ВКП (б). 26 января – 10 февраля 1934г. / Стенографический отчет. – М.: Партиздат, 1934 – 716с.
10. Улащик, Н. Н. Грамотность в дореволюционной Белоруссии / Н. Н. Улащик // История СССР. – 1968. – № 1. – С. 106–118.